

Глава 27. Первая половина полуфинала

Начиная с полуфинала, телеканал China Beijing TV будет вести прямую трансляцию с Tomato Network.

“Звезда завтрашнего дня” изначально была очень популярна, в сочетании с недавним частым горячим поиском Е Кана, она привлекла много зрителей, которые обычно не смотрели реалити-шоу. Особенно после скандала между Дядей Кальмаром и Твоим Отцом, который привлек внимание Дина Фана. Позже многие певцы переслали эти посты Weibo, вызвав дискуссию в обществе.

В результате количество живых зрителей достигло нового максимума в полуфинале, и даже рейтинги телеканала China Beijing TV взлетели на вершину.

Полуфинал был разделен на два этапа. В первой половине конкурсанты исполняли репертуар по своему выбору, который оценивали судьи и зрители. Те, у кого высокие баллы, имеют право выбирать себе соперников во второй половине, победители выходят сразу в финал, а проигравшие борются за третье и четвертое места.

Это означает, что если вы выступали недостаточно хорошо, вам, возможно, придется петь три раза.

Е Кан вытащил для себя первое выступление в последней игре, что было не очень хорошим знаком, но для него сейчас это как раз то, что нужно. В конце концов, после того, как первый завершил свое выступление, у него еще достаточно времени, чтобы отдохнуть и подготовиться к следующему соревнованию.

Е Кан шаг за шагом ступил на сцену, и внезапно внизу раздался взрыв криков, где многие фанаты выкрикивали его имя.

Одежда Е Кана для этого выступления была очень простой. То есть белая рубашка и джинсы. Если смотреть внимательно, то это очень напоминало первый конкурс, но сейчас это совсем не похоже на ситуацию того времени.

Не только фанаты под сценой скандировали его имя, но и пользователи сети перед телевизором и в прямом эфире также с нетерпением ждали песни, которую он собирался спеть.

Когда свет померк, Е Кан взял микрофон и кивнул в сторону заднего ряда.

Режиссер крепко держался за сердце и вместе с персоналом смотрел на изображение, показанное камерой.

На самом деле, эта песня была не очень сложной, но это, в конце концов, новая песня, партитура была написана Е Каном и отрепетирована только один раз, кроме того, Е Кан все еще болен. Было отмечено, что перед началом программы они измерили температуру его тела, и оказалось, что у него все еще была небольшая лихорадка. Они все были обеспокоены тем, что что-то пойдет не так с прямой трансляцией.

— Сцена —

С жестом Е Кана гитарист дернул струны, и из них вырвалась мелодичная музыка.

Песня совершенно незнакомая. Прелюдия имеет небольшой оттенок баллады, слегка слабая и немного печальная.

"Умиравший путешественник" - последняя песня Ли Цзюня в мире. Он не очень талантливый человек. Даже в последней песне не было удивительной мелодии, но она содержала сильные эмоции, которые нельзя было игнорировать.

Жизнь Ли Цзюня, по сути, была похожа на путешествие, он был похож на одинокого путешественника, он несовместим с миром, единственное, что может связать его с этим миром, - это гитара в его руке.

Где его пункт назначения? Может быть, даже он сам не знал этого, или его цель была слишком далеко, или он не мог достичь этого в течение всей своей жизни.

Одиночество, пустота и отчаяние.

Именно так он чувствовал себя чаще всего во время своего путешествия.

Тем не менее он никогда не жалел о том, что отправился в такое путешествие, даже если в конце концов расстался с жизнью.

Если бы это был кто-то другой, он боялся, что они просто не смогли бы понять такие сильные чувства.

Однако Е Кан - совсем другое дело. Возможно, никто в мире не понимает Ли Цзюня лучше, чем он. Его душа находилась в этом мире более 30 лет. В течение этих 30 лет он не имел возможности покинуть свой бывший дом. Никто не мог его видеть. Никто не мог общаться с ним, и все в мире не имело к нему никакого отношения.

Он остался в этом мире из-за своей сильной одержимости, своей любви к музыке без всяких примесей. Как только он сдастся, он исчезнет из этого мира в любой момент.

Иногда, в крайнем одиночестве, Е Кан колебался, он даже не знал, на чем настаивал.

Но если он исчезнет, то больше не сможет петь.

Нет, он этого не хочет. Он еще недостаточно спел. Он хотел снова выйти на сцену.

Это одиночество и решимость в музыке - его ответ миру.

Е Кан наклонился и почти проревел слова песни.

Он - умирающий путешественник, но он никогда... никогда не пожалеет... никогда не сдастся.

Свет, исходящий от него, был несмываем для всех страданий в мире и заставлял всех людей на сцене и вне ее быть тронутыми.

После этого представления Е Кан весь взмок от пота, и все его тело было как будто выловлено из воды.

Когда он закончил петь, не только публика разразилась горячими аплодисментами, но и группа позади него отложила свои инструменты и зааплодировала ему. Гитарист даже ненароком вытер уголки глаз.

Они тоже путешественники по этой дороге. Никто не понимает смысла этой песни лучше, чем они сами. Может быть, они и не такие экстремальные, как Ли Цзюнь, но они уже осознали одинокую смелость песни, которую никогда не забудут, никогда не пожалеют.

Е Кан держал стойку микрофона, постоянно хватая ртом воздух.

Ведущая подошла и с некоторым беспокойством спросила: "Е Кан, с тобой все в порядке?"

Е Кан выпрямился, грубо вытер пот с лица и слегка улыбнулся: "Да".

"Я слышала, что ты заболел перед игрой? Но ты все же смог дать нам такое замечательное представление, которое заставило меня почувствовать себя очень шокированной."

Е Кан только рассмеялся, когда услышал, что ведущая задает этот вопрос. Он знал, что имела в виду ведущая, но сделал вид, что не понял ее слов: "Вы сказали, что я был болен перед игрой. Это не имеет никакого отношения к моему выступлению на сцене. Хорошее - это хорошо,

плохое - это плохо. Певцы на сцене подобны солдатам на поле боя, выступление на сцене - ключ к жизни и смерти.”

Его замечание не было уловкой, но именно так он и думал, и именно так он и поступил.

Поначалу ведущая почувствовала, что этот человек немного неблагодарен, но она не могла вымолвить ни слова, когда увидела, что он весь в поту и слегка дрожит. Она не могла говорить снова, но ей нужно было продолжать говорить.

Ведущая спросила: "Я никогда раньше не слышала этой песни. Это была твоя оригинальная песня?"

Е Кан покачал головой: "Нет, автор этой песни - Ли Цзюнь. Может быть, его никто не знает."

"Он что, независимый музыкант? - ведущая была очень любопытна, - твои отношения с ним должны быть очень хорошими, ты выбираешь петь песню своего лучшего друга в такой важной игре, он должен быть очень счастлив узнать".

"Мы не друзья. Он совсем меня не знает.- Еле слышно сказал Е Кан. - Я не знаю, будет ли он счастлив или нет, потому что его уже нет в живых."

В зале поднялся шум.

На самом деле, ведущая уже давно знала внутреннюю историю, но все же проявила удивление и заставила Е Кана рассказать историю, стоящую за этим.

С такой трагической подоплекой истории, все на месте чувствовали себя немного тяжеловато.

Е Кан медленно открыл рот и сказал: "На самом деле, в этом мире есть много таких людей, как Ли Цзюнь. Я не могу комментировать его выбор. Но это хорошая песня. Она не должна быть услышана только мной, и не должна быть оставлена в пыли".

Е Кан закончил, поклонился и покинул сцену.

Для них этот этап - не только изначальная мечта, но и конечный пункт назначения.

После ухода со сцены спокойное лицо Е Кана полностью исчезло. Он споткнулся и чуть не

упал. Он поспешно ухватился за выступ рядом с собой.

Шен Хуай поторопился ему на помощь.

Е Кан тяжело закашлялся, как будто хотел выкашлять легкие. Он изо всех сил старался удержаться на сцене, но как только сошел со сцены, не мог отдышаться.

Шен Хуай не знал, что сказать. Он мог только помочь ему войти в комнату отдыха. Прежде было темно, но теперь, войдя в комнату, он обнаружил, что его лицо было похоже на золотую бумагу, а губы бледны. Он пел эту песню так, словно переоценивал свои жизненные силы.

Шен Хуай был несколько беспомощен. Усевшись, он взял термос и лекарство: "Сначала выпей горячей воды и прими лекарство".

Е Кан потянулся за ним, и Шен Хуай заметил, что его рука дрожит. Он совсем не был хорош. Похоже, его тело было еще хуже, чем он себе представлял. Когда он выходил на сцену, то изо всех сил старался петь, не заботясь даже о том, чтобы сберечь половину своих физических сил. Он полностью полагался на силу воли, чтобы поддерживать себя. Это было чудо, что он мог поддерживать себя до самого конца выступления.

Обычно Шен Хуай обвинял его в том, что он не заботится о своем физическом здоровье, но сейчас он не мог сказать ни слова.

Потому что он знает, что значит сцена для Е Кана лучше, чем все остальные в этом зале.

Шен Хуай поднес чашку с водой к его губам и прошептал: "Не двигайся, сначала прими лекарство".

Е Кан редко не разговаривал. Он послушно выпил воду и откинулся на спинку кресла. Шен Хуай взял одеяло сбоку и накрыл его. Он достал носовой платок и тщательно вытер пот с лица.

Гримерша встала рядом с ним, взяла пуховку и наконец положила ее на стол. Глядя на Е Кана, с которого пот лил как дождь, даже если она сделает ему макияж, через некоторое время он будет смыт потом.

Другие конкурсанты и персонал не разговаривали, и никто на самом деле не верил, что Е Кан был так серьезно болен, когда они видели его на сцене раньше.

Подошел режиссер прямого эфира и с тревогой спросил Шен Хуая: "Он еще может держаться? Позже будет еще одно состязание".

Шен Хуай взглянул на Е Кана. Он уже устало спал, но Шен Хуай знал, что в это время он не

убежит.

Он кивнул: "Да, - он сделал паузу и сказал, - но, пожалуйста, подготовьте машину, чтобы мы могли отправить его в больницу, как только конкурс закончится".

Режиссер пошевелил губами и, казалось, хотел что-то сказать, но в конце концов просто вздохнул и ушел.

В это время окончательный счет Е Кана был напечатан на экране трансляции в комнате отдыха.

— 9,2 балла.

Шен Хуай был немного удивлен.

Несколько судей голосовали прямо на месте. В дополнение к 10 баллам Ся Фэя, два других судьи дали только девять баллов, но оценка судей составила только 50%. Это означает, что средний балл аудитории составляет не менее 9 баллов и более. Публикой трудно управлять. Получить это количество очков от стольких зрителей достаточно, чтобы доказать, как хорош был Е Кан в этом состязании.

Песня этого конкурса на самом деле очень проста, но гораздо труднее её хорошо спеть.

Е Кан полностью и ярко выразил эмоции Ли Цзюня, которые заразили всех зрителей вне сцены, а также тех, кто находился перед экраном.

Живой экран пули был почти залит слезами. Даже если бы кто-то захотел сказать что-то плохое о Е Кане, это было бы скоро затоплено.

[Ууу, скулеж, я плакала до смерти]

[Я не знаю почему, но мне было тяжело слышать эту песню, и еще хуже видеть историю, стоящую за ней.]

[Это правда? Впервые я надеюсь, что это всего лишь история.]

[Мои слезы ничего не стоят. Нытье!]

[Так это и есть любовь? Измученный, отчаявшийся что-то сделать, Е Кан может петь эту песню так хорошо, он такой человек на самом деле]

Конкурсанты, вышедшие после Е Кана, были более или менее затронуты, раздувая искры сегодняшнего состязания, в то время как зрители кричали от радости.

Но они не имеют ничего общего с Е Каном и Шен Хуаем.

Шен Хуай поднял термометр и обнаружил, что, хотя температура тела не понижалась, она и не повышалась. Он почувствовал облегчение.

Он посмотрел на Е Кана сверху вниз. В данный момент Е Кан не имел обычного вида дурачащегося человека. Он хмурился, сидя в кресле, и его бледное лицо сделало его еще более хрупким.

Шен Хуай натянул на него соскользнувшее одеяло, и в его глазах появилась мягкость, о которой он сам даже не подозревал.

Когда все участники закончили петь, Шен Хуай разбудил Е Кана.

После того, как Е Кан поспал, он выглядел намного лучше. Глядя на мягкое отношение Шен Хуая, он моргнул: "Я скоро буду выступать. Ты не хочешь подарить мне счастливый поцелуй, агент?"

Шен Хуай: "..."

Кажется, что на самом деле гораздо лучше иметь возможность говорить.

Выражение лица Шен Хуая внезапно остыло. Та нежность была подобна остаткам снега на солнце, быстро исчезающим без следа.

Е Кан сорвался, но он не посмел больше дразнить его и послушно вышел на сцену.

На первом этапе Е Кан набрал наибольшее количество очков, и ему пришлось выбрать соперника.

Цзян Цзюнян крепко сжал кулак. Он все еще немного осознавал себя. Он был самым слабым из троих. У Е Кана были с ним противоречия. Кроме того, он был болен. Если бы тот захотел победить, он, скорее всего, выбрал бы его.

Тем не менее, глаза Е Кана скользнули по людям, но упали на Ли Цзихана.

Зрители внизу поняли, что происходит, и сразу же заволновались. Это были два самых сильных человека в этом конкурсе. Необходимо ли заблаговременно проводить этап соревнования за

второе место?

Ведущая тоже была очень взволнована и развернула микрофон: "Е Кан, ты действительно хочешь выбрать Ли Цзихана?"

Ли Цзихан знал его положение и улыбнулся: "Ты действительно хочешь выбрать меня?"

Е Кан улыбнулся и сказал: "Почему бы и нет?"

Глаза Ли Цзихана загорелись: "Хорошо. Но позволь мне сначала сказать, что я не отпущу тебя легко. Если ты проиграешь, иди и играй в третью игру послушно!"

"Кто хочет, чтобы тебе было легко? - Е Кан сказал с усмешкой, - кто будет играть в третью игру, еще не известно!"

Хотя эти два человека еще не сталкивались друг с другом, пламя уже готово было вспыхнуть.

Для зрителей это редкая сцена, ведь раньше эти два человека никогда не сталкивались лицом к лицу.

Е Кан или Ли Цзихан, кто самый сильный?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283518>